

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРА-
ЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИ-
ВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:
Варшавское восстание и Советская армия. Политические аспекты
по направлению подготовки 030600 История
образовательная программа бакалавриата История
профиль: Всеобщая история

Выполнил:
студент 4 курса
Редняк Никита Владимирович

Научный руководитель
доцент, кандидат филологических наук
Василик Владимир Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение.

Вторая мировая война официально началась 1 сентября 1939 года с нападения гитлеровской Германии на Польшу. Данная война стала одним из самых кровавых и драматических событий за всю историю человечества. Она вовлекла в свою орбиту семьдесят два государства - это почти четыре пятых всех жителей земли. Вторая мировая война явилась результатом глобальной конфронтации между европейскими государствами середины XX века.

После разгрома Германией Польши в сентябре 1939 года на территории Франции (позднее в Лондоне) образовалось польское эмигрантское правительство во главе с генералом В. Сикорским. Вплоть до начала Великой Отечественной войны оно занимало по отношению к СССР враждебную позицию, исходя из концепции «двух исторических врагов Польши» — России и Германии.

Данное обстоятельство сыграло важную роль в августе-октябре 1944 года, когда Армия Крайова, получая приказы лондонским правительством Польши в изгнании, до прибытия наступающих частей Красной Армии и Армии Людовой спланировала и подготовила Варшавское восстание с целью освободить Польшу своими силами и не допустить установки советской власти в лице Польского комитета национального освобождения. Варшавское восстание было подавлено немцами крайне жестоко и стоило мирному населению сотни тысяч жизней. В наше время остро обсуждается вопрос о том, в какой мере была возможной помощь восставшим со стороны Красной армии.

Цель: Цель данного исследования состоит в том что бы ответить на вопрос, была ли у Советских войск возможность захватить Варшаву в период с конца июля до октября 1944 года.

Для того что бы ответить на этот вопрос я поставлю перед собой определённые задачи:

1.) Рассмотреть данные события сточки зрения Историографии.

- 2.) Проанализировать политический аспект. Влияние анти-советских политических настроений среди поляков.
- 3.) Рассмотреть события «Варшавского восстания»
- 4.) Изучить действия Советских войск, Немецкой армии, а также Армии Крайовой накануне варшавского восстания.

Историографический анализ.

И так, прежде всего необходимо отметить, что благодаря тому факту, что сегодня в обороте находится большое количество новых архивных материалов и документов, которые до этого были защищены от прочтения грифом секретности, создалась чёткая очерченная база источников, которая позволяет исследователям уже более серьёзно подходить к рассмотрению проблем, аспектов и вопросов, связанных с Варшавским восстанием.

Работа по анализу данных материалов ведётся с середины 90-х годов и включает в себя большое количество документов, которые относятся к не только к военным архивам Министерства обороны, но также и к так называемым «президентским» архивам и к архивам внешней политики. Это крайне важные и значимые документы о проводимой Сталиным политике, о проводимых им переговорах с представителями польского правительства в изгнании, а так же материалы сообщений между союзниками в период восстания в Варшаве.

Необходимо понимать, что события Варшавского восстания разворачивались на самом острие германо-советского фронта в Восточной Европе. Советские войска в конце июля и начале августа 1944 года смогли спланировать и провести операцию по освобождению Белоруссии, которая носила название «Багратион». После чего они перешли границу Польши и вышли к Варшаве. Был открыт оперативный простор для возможного взятия Варшавы, а так же открывалась возможность выхода на Берлин. Но с другой стороны необходимо отметить, что здесь сошлось очень много различных политических амбиций, целей и задач которые преследовались польским правительством. Так же надо отметить, что, когда в 39 году, Польша потерпела сокрушительно поражение в войне с Германией, образовалось Польское правительство в изгнание, которое находилось сначала во Франции разместившись в Париже, а затем, когда германская армия напала на Францию, польское эмиграционное правительство переехало в Лондон. Находясь там оно опиралось на действия четырёх основных партий, которые образовались в довоенной Польше и на момент восстания

в Варшаве главой этого правительства являлся Станислав Миколайчик, занимавший должность премьер-министра.

Советская историография.

Источники, которые послужили основой для написания данной работы – это большие сборники документов и литературные научные произведения, среди которых можно выделить: «Русский архив. Великая Отечественная Война» - серийное издание, в котором есть том, посвященный отношениям СССР и Польши в 1944-45 гг; двухтомное издание «Восточная Европа в документах российских архивов 1944-1953 г.» - в 1-м томе как раз есть материалы о Варшавском восстании.

В 1999 году вышла третья книга четырехтомного издания «Великая Отечественная Война. Военно-исторические очерки», там есть документальное приложение, в котором содержатся документы о Варшавском восстании.

Еще в середине 90-х годов историк Карпов уже выделил некоторые аспекты истории Варшавского восстания, которые, по его мнению, требовали более глубоко отдельного изучения и исследования. Среди них – вопрос о соотношении политических мотивов и требований, которые диктовались военной обстановкой, при принятии советским командованием решения о наступательных действиях под Варшавой в конце июля - начале августа 1944 года. И Карпов тогда выделил два подхода к данной проблеме. Он отмечал, что польские эмигрантские историки и те авторы, которые писали неподцензурные работы уже в социалистической Польше, высказывали две точки зрения. Согласно одной из них, советские войска могли уже в августе 1944 года освободить Варшаву. Однако политические моменты, которые были связаны с противоречиями в отношениях с польским эмигрантским правительством, о которых я говорил, побудили Сталина затормозить наступление на Варшаву.¹

---

¹ Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002.

Здесь нужно, прежде всего, назвать Альбину Федоровну Носкову – она писала, что польское правительство в эмиграции видело своеобразное препятствие своему контролю на территории оккупированной Польши в лице Сталина и, соответственно, оно видело, что если будет установлен контроль Сталина над этими территориями, то у них не будет никакой перспективы, и они не смогут участвовать активно в решении судьбы Польши. И апогеем всех этих попыток советизации Польши со стороны Сталина Носкова и считала восстание в Варшаве 1944 года.

Так же очень важно сказать о работе Виктории Викторовне Василенко – она является автором диссертации «Польское эмигрантское правительство и польско-британские отношения в годы второй мировой войны». Василенко писала, что Варшавское восстание явилось важнейшим событием, повлиявшим на постановку польского вопроса в межсоюзнических отношениях СССР, Великобритании и США на завершающем этапе войны. Она констатировала (но это было известно и ранее), что польское правительство в изгнании предоставило подполью на оккупированной территории Польши принять окончательное решение о начале восстания. То, что из Лондона был отдан приказ о начале восстания, польские подпольные власти рассматривали в целом ряде контекстов.

Нина Владимировна Васильева рассматривает ситуацию, создавшуюся под Варшавой, в той же плоскости, что и Носкова. Васильева обратила внимание на то, что директива ставки Верховного главнокомандующего Сталина Первому белорусскому фронту Рокоссовскому, которая датирована 27 июля 1944 года, вообще не предусматривала освобождения Варшавы². В ней ставились частичные задачи взятия Бреста, Седльце и 5-8 августа овладения предместными укреплениями, а именно – занятия Праги. А представленные Жуковым и Рокоссовским так называемые соображения о дальнейших действиях Первого белорусского фронта и наброски плана проведения варшавской операции (они датируются 8-м августа) при попытке их реализации просто натолкнулись на се-

---

² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. (5-е изд.) — М.: Воениздат, 1988 стр 189

решительные препятствия: была неожиданно сильна германская оборона на реке Нарва, и данный плацдарм удалось захватить лишь в начале сентября.

Виктория Викторовна Василенко давала собственную оценку очень важным переговорам, которые вел Микложайчик с Молотовым и Сталиным в Москве с конца июля и до середины августа 1944 года. Как отмечает Василенко, в этих переговорах сразу выявились различия в подходах. Микложайчик намеревался решить все проблемы будущего Польши исключительно советской стороной, а Москва хотела обусловить, урегулировать отношения с лондонским польским правительством так, чтобы между этим правительством и польским комитетом национального освобождения был достигнут консенсус путем переговоров.³

В большинстве работ советских и российских авторов действия советских войск в начале Варшавского восстания описаны однозначно. Красная армия была готова прийти на помощь восставшим, но не имела оперативной возможности сделать это. Сталин лично связался с Рокоссовским, войска которого были на подступах к Варшаве, спросил его: чем мы можем помочь? Однако войска, которыми командовал маршал Рокоссовский, были измотаны только что закончившейся тяжелой белорусской операцией, силы были растянуты, нуждались в отдыхе и пополнении и не могли прийти на помощь варшавским повстанцам. Об этом и было доложено Верховному главнокомандующему. Такое же мнение по этому поводу высказал и маршал Жуков.⁴

Тем не менее некоторые меры командованием Красной армией были приняты. В ряде мест были высажены наши десанты, целью которых было помочь пылающей Варшаве. Советские летчики активно бомбили немецкие части, направленные на подавление восстания. В помощь повстанцам с воздуха сбрасывалось оружие и боеприпасы. Так что заявления ряда «историков», что мы просто стояли в стороне и смотрели, – необоснованны.

И все же восстание было подавлено немцами. О событиях того времени очень подробно повествуется в книге маршала Советского Союза Константина

---

³ Владимир Небезин. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации, 2010.

⁴ Георгий Жуков. Воспоминания и размышления. В 3-х т.

Рокоссовского «Солдатский долг». Так же сегодня прослеживается некоторое влияние работ и других авторов.

Ян Новак-Езёраньский говорит о том, что Сталин решил судьбу Варшавы 8 августа своим "стоп-приказом", вызванным политическими причинами. Но как тогда объяснить послание Сталина от 8 августа, исполненное сдержанного оптимизма относительно перспективы сотрудничества ПКНО и Лондонского правительства? Послание премьера И. В. Сталина Премьер-министру Великобритании г-ну У. Черчиллю 8 августа 1944 г. Он утверждает, что "стоп-приказ" был отдан Сталиным 8 августа как политическое решение: "Между концом июля и 8 августа произошли события, которые повлияли на смену намерений Сталина касательно Варшавы.⁵ В Варшаве вспыхнуло восстание АК, а в Москве проходили переговоры с Миколайчиком... Когда Миколайчик представил 3 августа свой план урегулирования, Сталин его отверг... Разговоры в Кремле напомнили Сталину, что главным козырем Миколайчика являлась опора на политические силы, сосредоточенные в Варшаве. Ликвидация этих сил немецкими руками открывала советскому правительству путь политического покорения Польши.

Эти утверждения не выдерживают проверки историческими фактами, но тем не менее на лицо желание показать желание высшего советского руководства получить исключительные политические преимущества от бездействия советских войск и не оказания помощи в момент восстания.

Польская и немецкая историография.

Хочу отметить, что не смотря на то, что в данной работе делается упор на работы советских историографов, я отнюдь не обхожу своим вниманием работы польских и других западных авторов, потому что они позволяют увидеть данные события так сказать под другим углом. Это позволит не только более полно увидеть картину данных событий, но и сопоставить разные материалы с целью избежать иносказания и ошибочной трактовки событий.

---

⁵ Ян Новак-Езёраньский. Восточные размышления. Сборник статей и интервью 1991-2003

Мариуш Волос, постоянный представитель польской академии наук, говорил о том, что в 2007 году вышел фундаментальный сборник «Варшавское восстание в документах из архивов спецслужб», Варшава-Москва, 2007 год. Текст параллельно идет на русском и польском языке. 149 документов. В работе над книгой участвовали как российские представители спецслужб, так и представители польских соответствующих структур. Составители сборника проявили принципиальность и предоставили те материалы, которые совершенно неоднозначно трактуют события августа-октября 1944 года, связанные с Варшавским восстанием. Эти 149 документов, которые вошли в сборник - подлинные свидетельства человеческой трагедии, которая развернулась в миллионном городе, где происходили упорные бои между восставшими и немецкими частями.⁶

Что касается исторических исследований и количества книг о Варшавском восстании, то начиная с 1973 года только в Польше было издано 568 книг на эту тему. Кроме того, было написано множество статей. Почти все вопросы, все подразделения, которые там участвовали, имели свои монографии, биографические справочники. Существует даже Энциклопедия Варшавского восстания, огромное количество разных воспоминаний. Конечно, говорить об этом я не буду, потому что лекция об истории Варшавского восстания – это отдельная тема. Нужно обратить внимание на разные взгляды на историю этого восстания. И привести в пример две книги. Первая книга – не польского историка, это огромная книга Нормана Дэвиса «Восстание 1944 года». Очень важная книга в 1000 страниц. В этой книге отображен, может быть, взгляд большинства поляков. Варшавское восстание – это прежде всего герои, это сражение, которое было полезным для истории Польши. Может быть потому, что после этого восстания Сталин уже не думал о том, чтобы создать в Польше семнадцатую республику в рамках Советского союза, а оставил Польшу независимым государством. Хотя в дальнейшем народная Польша была в какой-то степени зависимым государством. Эта книга понравилась в Польше, она выражает мнение большинства польских авторов.

---

⁶ Рышард Назаревич. Варшавское восстание, 1944 год: политические аспекты. - М.: Прогресс, 1989

Так же говоря о польских историках нельзя не упомянуть Ян Цехановского. Он был участником этого восстания и видел эти события вживую. По его мнению принятое решение о начале восстания было ошибочным. Оно стало результатом неверной оценки политической и стратегической ситуации. Он делает акцент на стратегических и политических ошибках допущенных в ходе подготовки и самого Варшавского восстания Армией Крайовой. Цехановский отмечает, восстание не было должным образом подготовлено и не продуманно.

Так же считал и Эугениуш Дурачиньский, что видно при прочтении его книги «Другая война» где он показывает всё те преграды, которые ставили на пути Красной армии польское эмиграционное правительство и Армия Крайова. Он называет действия Красной армии, не иначе как освободительными. Вот что он писал: «Военные действия, начатые 17 сентября, в Советском Союзе называют освободительным походом. Многие польские исследователи не сомневаются, что это была война, хотя ни одна из сторон ее не объявляла (Гитлер начал агрессию против Польши также без издания требуемого международным правом акта объявления войны). Ситуация, когда СССР нарушил границу между двумя государствами, когда советские и польские войска вели борьбу друг с другом, когда солдаты гибли и их брали в плен, когда Красная Армия занимала города и территории, с точки зрения международного права была, несомненно, войной»⁷

Так же сегодня ряд польских историков и публицистов утверждает, что при проведении варшавского восстания была одержана так сказать «моральная победа» — достойная уважения «героическая» попытка остановить продвижение Советских войск на Запад. Польская политическая история, предпочитает умалчивать об допущенных ошибках Польского правительства в изгнании в момент его руководства восстанием, повлекших за собой большое количество погибших или попавших в немецкие лагеря, разрушение Варшавы и разгром варшавской Армии Крайовой, обвиняя во всем СССР. Очень часто их

---

⁷ Э. Дурачиньский Варшавское восстание Другая война. 1939—1945 : сборник / под общ. ред. акад. Ю. Афанасьева. — М.: РГГУ, 1996.

работы касаются потерь, которые понесли польская и немецкая стороны в ходе восстания. Немецкие архивные данные свидетельствуют⁸, что воинские формирования потеряли безвозвратно 1 танк T-V и 2 САУ Hetzer, полицейские подразделения и коллаборационистские воинские формирования потеряли безвозвратно несколько танков. Почти все повреждённые танки и САУ эвакуировали и ремонтировали (некоторые танки и САУ ремонтировали несколько раз). По версии польской стороны, уничтожены 290 танков, САУ и броневиков⁹, то есть несколько немецких танковых дивизий августа 1944, что не соответствует действительности. Немецкие архивные данные свидетельствуют, что все формирования Третьего Рейха (включая коллаборационистские формирования) потеряли около 3 000 погибших и умерших от ран и около 12 000 раненных.

Понесённые потери фон дем Баха, включая только граждан Третьего рейха, составили 9044 чел, в том числе 1570 убитых¹⁰. Подсчёт общих потерь Третьего Рейха в боевых действиях в Варшаве с 1947 года основан на откровенной фальсификации немецких потерь^[2] до уровня 17 000 убитых и 9 000 раненых. Эта и аналогичная «информация» сфабрикована по той же самой «методике» широко встречается в учебниках истории, в современных работах Института национальной памяти, ряда историков¹¹ и публицистов, в Музее Варшавского восстания¹².

Глава 1. В преддверии освобождения.

И так, с чего же следует начать в первую очередь. Говоря о на такую столь важную тему, как история Варшавского восстания, нельзя не упомянуть о собы-

---

⁸ Norbert Wączyk. Panzertruppen a Powstanie Warszawskie, wyd. Pegaz-Bis 2013.

⁹ Encyklopedia Warszawy. Wydawnictwo Naukowe PWN. 1994.s 687.

¹⁰ Konrad Nowicki. O stratach wojsk hitlerowskich w powstaniu warszawskim, «Poligon» nr 4/2010

¹¹ Norman Davies. Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Books. 2004.

¹² Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 24. Варшава — Москва, 2007

тиях, которые развернулись незадолго перед этим и оказали большое влияние на ход войны в целом и на данное событие в частности.

23-его июля началась Белорусская наступательная операция, носившая название «Багратион». Она представляла собой широкомасштабное наступление в результате которого, советские войска освободили территории Белоруссии, восточной Польши и Прибалтики. Так же в ходе этого наступления так же почти полностью была уничтожена немецкая группа армий «Центр». Касаясь данных событий меня более всего естественно интересовали события которые происходили в конце июля.

28 июня произошло освобождение Могилёва, 3 июля освобождён Минск, 13 июля захвачен Вильнюс, 27 июля Львов. Целью Красной армии был выход к рубежам Висла—Нарев. Дабы изменить ситуацию немецкое командование старательно перебрасывает свежие силы, не смотря на то что это приводит к ослаблениям на других участках фронта. 29 июля прошли тяжёлые наступательные бои после которых подразделения 1-го Украинского фронта смогли пересечь Вислу у Пула на фронте протяжённостью более 25 километров и смогли захватить три оперативных плацдарма, протяжённость каждого составляла более 3-х километров фронту и более полутора километров в глубину. Чуть позднее 1-я польская армия предприняла неудачную попытку форсировать Вислу, после чего уже подразделения 8й гвардейской армии под командованием генерал-полковника Чуйкова 1-го августа также форсирует Вислу, после чего закрепляется на левом берегу южнее Варшавы.¹³ В августе 1943 года советская разведка представила Иосифу Сталину добытый агентурным путём

«Отчёт уполномоченного польского эмигрантского правительства в Лондоне, нелегально находящегося на территории Польши, о подготовке

---

¹³Белорусская операция 1944 // Великая Отечественная война 1941 -1945. Энциклопедия. - 1985.

националистическим подпольем антисоветских акций в связи с наступлением Красной Армии».¹⁴

При рассмотрении данного документа можно проследить, что при руководстве войной вооружённой организацией «Войскова» её руководители разработали и спланировали ряд восстаний на территории в Западной Украине и Белоруссии к моменту прихода туда подразделений советской армии. Так же при рассмотрении этих документов можно увидеть что данные восстания планировались с целью продемонстрировать всему миру нежелание населением принять «советский режим». Командованием Армии Крайовой был разработан план операции, который в значительной части опирался на поддержку приближающихся сил Красной Армии. Данной акции было присвоено название «Буря». Главная идея состояла в том, что бы наступающие силы Армии Крайовой смогут либо самостоятельно захватить и освободить основные районы столицы, либо же сделают это одновременно с подошедшими силами Красной Армии, сохранив при этом полную от неё независимость и тем самым дав себе возможность обеспечить в них власть польского эмиграционного правительства, находившегося в изгнании и пребывающего на тот момент в британской столице.¹⁵

15 января 1944 года был отдан приказ о начале операции «Буря». Основные направления плана предусматривали нападение на ослабленных участках находящихся под контролем немецких войск, которые находились бы в боевом соприкосновении с войсками Красной Армии. Отдельные и законспирированные отряды Армии Крайовой должны были атаковать арьергардные группы противника и оказать помощь для освобождения отдельных населённых пунктов до подхода к ним основных сил Советской армии.

В итоге, руководствуясь составленным планом, после освобождения территорий от сил немецких оккупантов, должны были быть легализованы

---

¹⁴ Очерки истории советско-польских отношений. 1917—1944 гг. / редколл., отв. ред. И. И. Костюшко, Л. Базылев. М., «Наука», 1979

¹⁵ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. — Мн.: Беларусь, 1983.

права гражданской власти Делегатуры, согласно заявлениям которых не имели бы ничего против того, чтобы силы Красной армии вели активные боевые действия против немецких сил на территории Польши, тем не менее потребовав передачи им административных полномочий на освобождённой территории Польши.¹⁶ Самым важным моментом и целью данного плана являлось принудить Советский Союз признать легитимность польского правительства в изгнании и одновременно с этим установления советско-польской границы в том состоянии в котором она пребывала на момент августа 1939 года. Главнокомандующий Польских Вооружённых сил, а также представители польского эмиграционного правительства хотели сохранить полный оперативный контроль над Армией Крайовой. Главным образом их расчёт строился на основании того что в конкретном случае успеха операции, польский вопрос станет предметом для обсуждения между странами союзниками - США, Великобританией и Советским Союзом, и в итоге и вынудит СССР пойти на уступки. В оперативных инструкциях о акции «Буря» говорилось, что Красная армия — «союзник наших союзников», в её секретной части давалось распоряжение о создании тайных антисоветских структур (Организация «Не»). В качестве иллюстрации намерений командования Армии Крайовой можно привести такой отрывок:

«...Предоставляя Советам минимальную военную помощь, мы создаём для них, однако, политическую трудность. АК подчеркивает волю народа в стремлениях к независимости. Это принуждает Советы ломать нашу волю силой и создаёт им затруднения в разрушении наших устремлений изнутри. Я отдаю себе отчёт, что наш выход из подполья может угрожать уничтожением наиболее идейного элемента в Польше, но это уничтожение Советы не смогут произвести скрытно, и необходимо возникнет явное насилие, что может вызвать протест дружественных нам союзников.»¹⁷

---

¹⁶ Дьяков Ю. Документальное полотно истории Варшавского восстания // Отечественная история. – 2008

¹⁷ «Сообщения № 243. Рапорт Тадеуша Бур-Коморовского от 14 июля 1944 года.»

Стоит обязательно отметить, что недоверие сторон друг к другу было взаимным, а подходы к пограничным вопросам - взаимоисключающими. Учитывая данные моменты, Ставка 14 июля 1944 года выпустила директиву №220145 приказывающую командующим войсками 3-го, 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о следующее:

«Наши войска, действующие на территории Литовской ССР, и в западных областях Белоруссии и Украины, вошли в соприкосновение с польскими вооруженными отрядами, которыми руководит польское эмигрантское правительство. Эти отряды ведут себя подозрительно и действуют сплошь и рядом против интересов Красной Армии. Учитывая эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. Ни в какие отношения и соглашения с этими польскими отрядами не вступать. По обнаружении личный состав этих отрядов немедленно разоружать и направлять на специально организованные пункты сбора для проверки. 2. В случае сопротивления со стороны польских отрядов применять в отношении их вооруженную силу. 3. О ходе разоружения польских отрядов и количестве собранных на сборных пунктах солдат и офицеров доносить в Генштаб»¹⁸.

План операции «Буря» сам по себе основан на переоценке сил и возможностей которые были доступны Армии Крайовой. Но из за ошибок допущенных при планировании и не эффективной организации своих подразделений Армии Крайовой закрепится крепко не удалось ни на одном крупном населённом пункте. Как примеру операция которая проводилась в городе Вильнюс провалилась, а последующая попытка закрепится во Львове была слишком поспешной и достигла ограниченного успеха. В итоге, находившиеся там подразделения Армии Крайовой уже через несколько дней были разоружены и арестованы. При получении отказа о вступлении в число отрядов сформированной СССР польской армии, а стоит особо отметить, что командование Армии Крайовой категорически запрещало туда вступать, солдат

---

¹⁸ Анатолий Азольский. Связник Рокоссовского. // журнал «Дружба народов», № 5, 2004

направляли на специальные проверочно-фильтрационные лагеря и лагеря для интернированных.¹⁹

В общем итоге, действия подразделений Армии Крайовой и Делегатуры сформированные в тылах советских войск ли приобретать выраженный антисоветский характер. Часто происходили случаи нападения на военнослужащих и поддерживающих их местных жителей.

При этом польское правительство не было способно воспользоваться информацией о массовых репрессиях против Армии Крайовой и Делегатуры из-за нежелания западных союзников ссориться с СССР в операционной зоне Красной Армии. Отношение на западе к данному событию было довольно прохладным — и британская, и американская армии также старались не допускать в своих тылах существования каких-либо неподконтрольных вооружённых групп и подпольных структур. Тегеранская конференция уже предрешила судьбу восточной границы Польши и надежды на участии западных держав на стороне Польши не оправдались. Главное внимание руководства Армии Крайовой концентрировалось на Варшаве, которую планировалось освободить в любом случае от немцев к моменту вступления в город советских войск, которые, согласно плану, застали бы в столице действующие органы Правительства в изгнании в качестве законной власти. План восстания был подготовлен штабом.

Необходимо отметить, что выраженная антисоветская деятельность, осуществляемая Армией Крайовой, полностью санкционировалась польским правительством в изгнании, в последствии неопровержимо подтверждается.

12 октября 1943 года подразделения внешней разведки СССР установили, что генеральный штаб эмигрантского правительства находящийся в Лондоне с согласия и одобрения своего правительства²⁰ направил в Польшу инструкции в которых говорилось о оказании необходимого и правомерного сопротивления военным подразделениям советских войск при её вторжении на польскую

---

¹⁹ Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002. С. 31

²⁰ Очерки истории Российской внешней разведки. — Т. 4. — М., 1999.

территорию. Соответственно учитывая данные инструкции солдаты Армии Крайовой должны были начать боевые действия против партизанского движения и военных формирований Красной Армии.²¹ Так же в их цели входило настроить население против Советского Союза используя пропаганду того, что советские войска хотят захватить землю польскую с последующими репрессиями в сторону всех с этим несогласных.²²

Так же отмечу, что согласно первоначальному плану операции «Буря» начало боевых и освободительных действий в Варшаве не планировалось изначально. Это подтверждает тот факт, что из Варшавского округа были высланы огромные количества автоматического оружия и боеприпасов на восток.²³ Сам этот факт предполагал что захват Варшавы и выдворение с её территории оккупантов будет произведено либо под конец восстания, когда у восставших будет материальная база в виде уже захваченных городов и сопутствующей инфраструктуры, либо при непосредственной поддержке Красной Армии.

Однако 21 июля 1944 года руководствуясь инструкциями генерального штаба от 7 июля 1944 года генерал Тадеуш Коморовский включил Варшаву в оперативный план операции «Буря». При этом несмотря на витиеватость своей формулировки трактовать двусмысленно её было нельзя:

«Если по счастливому стечению обстоятельств в последний момент отхода немцев и до подхода красных частей появится шанс хотя бы временного овладения нами Вильно, Львова, другого большого города или определенной хотя бы небольшой местности, это надо сделать и в этом случае выступить в роли полноправного хозяина.»²⁴

---

²¹ С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКСМО», 2004. стр 147

²² Adam Borkiewicz. Powstanie Warszawskie. Warszawa, 1964 стр 256

²³ Э. Дурачинский. Варшавское восстание // Другая война. 1939—1945. / Под общ. ред. акад. Ю. Афанасьева. — М.: РГГУ, 1996.

²⁴ Antoni Przygoński, Powstanie Warszawskie w sierpniu 1944, Warszawa, 1988 стр 301

И так, если учитывать этот и другие материалы можно уже начать делать вывод о двойной игре которую вело Польской правительство. 24 июля 1944 года оно направило правительству Великобритании протест о «вопиющем» нарушении польского суверенитета под так называемой «советской оккупацией», на что правительство Великобритании ответила игнорированием данного заявления. Было прекрасно видно что представители Армии Крайовой вели интенсивную антисоветскую и антикоммунистическую пропогандную деятельность при этом насчитывая на помощь со стороны западных держав. 25 июля 1944 года руководство Армии Крайовой приняло решение о начале восстания в польской столице Варшаве.²⁵ Уже 25 июля Тадеуш Коморовский сделал окончательный доклад о готовности польских сил к восстанию начиная с 25 июля и затребовал поддержки восстания посредством использования сил польской воздушно десантной бригады и авиации Королевского воздушного флота Великобритании.²⁶

Приняв данное решение, Бур-Коморовский, делегат Янковский и премьер Миколайчик направлялись прежде всего соображениями политическими – им было необходимо поставить западных союзников и руководство Советского союза перед фактом перехода власти в Варшаве к органу, противостоящему ПКНО и Советскому Союзу, и для этого 26 июля польское эмиграционное правительство назначило трех министров Краевого совета министров во главе с вице-премьером Янковским. Политическое руководство Армии Крайовой потребовало захватить город (или его центральную часть) минимум за 12 часов до вступления в Варшаву советских войск. 25 — 28 июля лондонское правительство, рассмотрев ситуацию в Варшаве, постановило одобрить план восстания, предоставив Тадеушу Коморовскому и Делегатуре выбрать время по своему усмотрению. 28 июля 1944 года Великобритания официально отказалась от конкретной помощи восставшим. Политики Делегатуры потребовали сначала 12, а потом 24 часа на то, чтоб установить гражданскую власть.

---

²⁵ Большая Российская Энциклопедия / редколл., гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 4. — М.: Большая российская энциклопедия, 2006. — С. 619—620.

²⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил / Г. Ф. Кривошеев. — М.: 2001

Глава 2. Расклад сил и оценки политиков.

При изучении нынешней новейшей истории при анализе исторической ситуации, важной составляющей стало рассмотрение политических аспектов. Отношения России и Польши на протяжении всей истории всегда были весьма напряжёнными и не простыми. Когда в 1944 году поляки решили, поднять восстание, чтобы освободить свою столицу, перед ними встал очень сложный выбор: либо быть освобождёнными, либо освободится самим. Руководство Армии Крайовой осознавало, что как только война закончится, для того чтобы сохранить гордость своей страны им придётся самим освободить Варшаву от немецких оккупационных сил и сделать это раньше чем подойдут первые подразделения советской армии.

Важно дать точное описание тех политических позиций, которые занимали руководители Армии Крайовой и Польской эмиграционное правительство. Нужно дать оценку решению, которое принимало руководство польского сопротивления, отдавая приказы своим подразделениям о самостоятельном захвате «исторических польских городов» до подхода советских войск. Польская сторона желала быть независимой от советской помощи, что бы использовать последующие достигнутые успехи для закрепления власти и полной юрисдикции эмигрантского польского правительства.

В данном случае, желания оказались недостижимыми и отряды польского сопротивления, плохо оснащённые и подготовленные не справились со своевременным захватом и последующим удержанием городов Вильнюс и Львов. Данные города были полностью освобождены от немецких оккупационных сил только лишь Красной армией. В этих районах можно отметить первые вооружённые столкновения вооружённых подразделений польского сопротивления с частями Красной армии.²⁷

---

²⁷ Владимир Невежин. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации, 2010.

Причинами данных столкновений стали заведомо провокационные приказы Тадеуша Комаровского, согласно которым польские солдаты отказались разоружиться при подходе подразделений Красной армии.²⁸

Одновременно при посредничестве президента Чехословакии Бенеша в Лондоне начались переговоры между советским послом при эмигрантских правительствах В.З. Лебедевым и кабинетом Миколайчика. Однако последний упорно отказывался пойти навстречу Москве и 16 февраля 1944 года Черчилль провел важный разговор с Миколайчиком. При этом он открыто заявил о своих симпатиях к «русской позиции»: «Я не могу не признать, что русские требования в вопросе обеспечения западных границ не выходят за пределы разума или законности»¹⁰. Тогда Миколайчик попытался заручиться поддержкой США: 6 июня 1944 года он прибыл с визитом в Вашингтон. Рузвельт, которому нужны были голоса влиятельной польской общины на предстоявших осенью президентских выборах, заверил польского премьера, что «никогда» не давал согласия на «линию Керзона». Мало того, президент посоветовал Миколайчику избегать окончательного решения вопроса о советско-польской границе.²⁹ Тем временем американский посол в Москве проинформировал Сталина, что переговоры Рузвельта с Миколайчиком проходили в русле тегеранских договорённостей. И тем не менее администрация США, особенно военные, требовали от Миколайчика безусловной координации действий АК с советским командованием. В зависимости от того, как это условие будет выполняться, было поставлено выделение польскому правительству представлявшегося ежегодно кредита в 10 млн. долларов. В июле 1944 года Комитет начальников штабов США рекомендует не выделять эту сумму, если Армия Крайова намерена отказаться от сотрудничества с Красной армией.

---

²⁸ С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКСМО», 2004.

²⁹ Дьяков Ю. Документальное полотно истории Варшавского восстания // Отечественная история. – 2008

Ободрённый поддержкой США, Миколайчик отказался признать «линию Керзона» будущей советско-польской границей, и 23 июня 1944 года советско-польские переговоры в Лондоне были прерваны: в этих условиях руководство СССР пошло на образование 22 июля 1944 года Польского комитета национального освобождения. ПКНО в тот же день в освобождённом г. Хелме провозглашает народную власть и публикует свой «Манифест к польскому народу» с программой борьбы за независимость Польши.³⁰

Польское эмигрантское правительство было вынуждено просить СССР принять Миколайчика в Москве. Подкреплением его позиций на переговорах в Кремле должно было стать восстание в Варшаве. Имелись и другие важные мотивы к демонстрации силы. Так, Коморовский сообщал в Лондон, что «бездействие» АК может подтолкнуть массы в сторону коммунистов, и что советские войска, а ещё «хуже» — польские части Берлинга, могут триумфально войти в Варшаву без участия Армии Крайовой. А таким образом без неё будут сформированы и новые властные структуры.³¹

21 июля, Коморовский получает известие о покушении на Гитлера, и решает, что давно ожидавшийся крах Германии наступил, и отдает приказ силам АК в Варшаве быть готовыми к восстанию в любой момент начиная с 25 июля. Тем же временем Т. Коморовский отвергает идею всеобщего восстания в Польше, так как оно содействовало бы успехам Красной армии, что на фоне «тактической и гибкой» позиции СССР может окончательно подорвать авторитет эмигрантского правительства.

23 июля 1944 года И.В. Сталин заявил о своей готовности принять Миколайчика в Москве. 25 июля в Лондоне состоится заседание польского эмигрантского правительства, давшего «зелёный свет» восстанию в Варшаве. Однако Соснковский в несогласованной с Миколайчиком телеграмме Коморовскому рекомендовал последнему отказаться от восстания, чтобы сохранить силы АК для последующей борьбы против советских войск.

---

³⁰ Jerzy Kirchmayer. Powstanie Warszawskie. Warszawa, Wydawnictwo Książka i Wiedza, 1959.

³¹ Рышард Назаревич. Варшавское восстание, 1944 год: политические аспекты. стр 97 - 99 — М.: Прогресс, 1989. — С. 107. — ISBN 5-01-001634-4

Разработанный штабом АК план восстания исходил из того, что в ближайшее время немецкая армия сама оставит польскую столицу. Необходимо лишь захватить власть в городе до прихода советских войск, для чего необходимо захватить главные правительственные здания, с целью немедленного размещения в них органов власти эмигрантского правительства. Так как «Советы» надлежало поставить перед свершившимся фактом, никакой координации действий с наступающими советскими войсками не предусматривалось. Вся концепция восстания исходила из краткой (максимум 2—3 дня) и относительно бескровной борьбы против отступавших немецких войск. Более того, чтобы не задерживать их отход на запад, не планировался захват важнейших транспортных коммуникаций, в том числе стратегически важных мостов через Вислу.³²

Дабы создать противовес ПКНО, которые выбрали своей временной резиденцией Люблин, только что освобождённый советскими войсками в Варшаве 26 июля 1944 года, создаётся «экспозитура» (т.е. представительство) лондонского правительства.

С 20-х чисел июля 1944 года Варшаву охватывает паника: из города эвакуируется оккупационное административное руководство, а так же немецкое гражданское население, это укрепляет командование АК в мнении о правильности выбранного для начала восстания момента. Но уже 25-27 июля обстановка резко меняется: Гитлер приказывает удерживать город любой ценой. В Варшаву возвращается немецкая администрация, в район столицы прибывают свежие немецкие части, в том числе прибывают и элитные подразделения такие как, танковая дивизия СС «Герман Геринг».³³ Глава службы разведки АК К. Иранек-Осмецкий в данных условиях предлагает Коморовскому приостановить подготовку к выступлению. Коморовский колеблется, и только обвинения со стороны руководства экспозитуры в трусости заставляют главу АК выполнить намеченное решение.

---

³² Очерки истории Российской внешней разведки. — Т. 4. — М., 1999.

³³ Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. - СПб., Полигон; М., АСТ, 1999.

Командование Армии Крайовой, не хотя координировать свои действия с Красной армией, пытается втянуть в готовящуюся авантюру Великобританию. 27 июля 1944 года польский посол в Лондоне Рачиньский официально уведомляет Черчилля о предстоящем восстании (Миколайчик уже находился на пути в Москву), а министр обороны эмигрантского правительства Кукель озвучивает, в связи с этим, конкретные требования: подкрепить восставших силами польской воздушно-десантной бригады и авиацией.³⁴

Британский комитет начальников штабов в письменном заключении на меморандум Кукеля отмечал: «По нашему мнению, союзные операции в Польше могут проводиться исключительно при полной координации с русским наступлением». Послать польские воздушно-десантные бригады комитет посчитал нереальной, так как перелёт над Германией привел бы к тяжёлым и нецелесообразным потерям. Как практически невозможными оценивались и возможные бомбардировки немецких аэродромов под Варшавой.

Примечательно, что англичане не питали иллюзий по поводу боевой мощи Армии Крайовой, считая, что её потенциал крайне мал. Действительно, формально в Варшавском округе АК числилось около 30 тыс. бойцов, что вдвое превосходило немецкие силы, однако повстанцы имели всего 47 пулемётов, 657 автоматов, 29 противотанковых ружей, 2629 винтовок, 2665 пистолетов и 50 тыс. гранат. Тяжёлое вооружение полностью отсутствовало.³⁵ С учётом того, что немцы заранее укрепили самые значимые здания в городе, готовясь к обороне против советских войск, восстание без тяжёлого вооружения было обречено на поражение.

30 июля вечером в Москву с частным визитом прибыла делегация польского кабинета министров в Лондоне во главе с премьер-министром правительства в эмиграции Станиславом Миколайчиком, которая встретила со Сталиным 3 и 9 августа. Посол Великобритании в СССР Арчибальд Кларк Керр 30 июля посоветовал Станиславу Миколайчику идти на уступки, признать,

---

³⁴ Norman Davies. Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Books. 2004.

³⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил / Г. Ф. Кривошеев. — М.: 2001

что в качестве границы на востоке должна быть линия Керзона, начать переговоры о формировании нового состава правительства Польши и строить отношения с ПКНО. На предложения британского посла Станислав Миколайчик ответил решительным отказом. По политическим причинам Станислав Миколайчик был сторонником начала восстания накануне встречи со Сталиным. Победоносное восстание в Варшаве должно было усилить его позиции на переговорах.³⁶

Находясь в Москве, польский премьер на первой встрече со Иосифом Сталиным вечером 3 августа представил три вопроса: о будущем обращении с Германией, договоре об управлении освобождёнными районами Польши и будущей советско-польской границе. 3 августа Станислав Миколайчик проинформировал о восстании советскую сторону. При этом не было даже речи о взаимодействии руководства Армии Крайовой с командованием Красной армии, так как предполагалось, что Варшаву удастся освободить собственными силами. В последствие беседа велась по проблемам советско-польской границы и взаимоотношений эмигрантского польского правительства и ПКНО. 8 августа Иосиф Сталин сообщил Черчиллю о встречах в Москве Станислава Миколайчика с представителями Польского комитета национального освобождения, но выразил мнение, что они пока «еще не привели к желательным результатам».

9 августа 1944 года состоялась ещё одна встреча Станислава Миколайчика с Иосифом Сталиным, которая не была спланирована. Станислав Миколайчик сообщил Иосифу Сталину о результатах своих переговоров с представителями Польского комитета национального освобождения и высказал уверенность, что лондонское польское правительство будет сотрудничать с этим Комитетом. После обмена мнениями о том, каким может быть польское правительство после изгнания немцев с территории Польши, Станислав Миколайчик обратился к Иосифу Сталину с просьбой оказать помощь полякам, сражавшимся в Варшаве.³⁷ На этой встрече Станислав Миколайчик

---

³⁶ Adam Borkiewicz. Powstanie Warszawskie. Warszawa, 1964

³⁷ Э. Дурачинский. Варшавское восстание // Другая война. 1939—1945. / под общ. ред. акад. Ю. Афанасьева. —М.: РГГУ, 1996.

окончательно отверг предложение Иосифа Сталина создать правительство совместно с ПКНО. 9 августа 1944 года Иосиф Сталин в беседе с членами польской правительственной делегации заявляет, что восстание польской подпольной армии в Варшаве он считает «нереальным делом, так как у восставших нет оружия, в то время как немцы только в районе Праги имеют три танковых дивизии, не считая пехоты». 12 августа ТАСС опубликовало заявление, которое выразило отношение правительства СССР к восстанию³⁸:

«В последние дни в зарубежной печати появились сообщения со ссылкой на газеты и радио польского эмигрантского правительства о восстании и боях в Варшаве, начавшихся 1 августа по приказу польских эмигрантов в Лондоне и продолжающихся до сих пор. Газеты и радио польского эмигрантского правительства в Лондоне упоминают при этом, что повстанцы в Варшаве якобы были в контакте с советским командованием, но оно не пришло к ним с необходимой помощью. ТАСС уполномочен заявить, что эти утверждения и упоминания зарубежной печати являются либо результатом недоразумения, либо проявлением клеветы на советское командование. Агентству ТАСС известно, что со стороны польских лондонских кругов, ответственных за события в Варшаве, не было предпринято ни одной попытки, чтобы в нужный момент предупредить и состыковать с советским военным командованием какие-либо выступления в Варшаве. Ввиду этого ответственность за события в Варшаве падает исключительно на польские эмигрантские круги в Лондоне».

15 ноября 1944 года на встрече с польской делегацией во главе с генералом М. Спыхальским Иосиф Сталин скажет: «Если бы нас спросили, мы бы не дали совета восставать».³⁹ Он в последствии объяснит задержку советских войск у Варшавы наличием высокого левого берега Вислы и

---

³⁸ Дьяков Ю. Документальное полотно истории Варшавского восстания // Отечественная история. – 2008. – № 1

³⁹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг. В 2-х тт. Документы. / Отв. редактор — Т. В. Волокитина. — Т. 1. 1944—1946. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — С. 687, документ № 11.

необходимостью подтягивания как минимум 40 дивизий, оружия и продовольствия⁴⁰.

31 июля 1944 года на совещании главного штаба АК ещё превалировала точка зрения о преждевременности выступления. К этому моменту Коморовскому уже стало известно о начавшемся контрнаступлении немцев под Варшавой. Однако в 17 часов 31 июля командующий Варшавским округом АК полковник А. Хрусъцель (Монтёр) неожиданно сообщил Коморовскому, что, по данным связных, советские танки якобы уже ворвались в Прагу (часть Варшавы, находящаяся на восточном берегу Вислы). Впоследствии было выяснено, что эта информация оказалась ложной, но именно под её влиянием Коморовский решил отдать приказ о начале восстания 1 августа 1944 года в 17 ч. Узнав о восстании в Варшаве, Гиммлер назвал его «подарком судьбы», так как оно стало удобным предлогом для массовых репрессий и разрушения польской столицы.⁴¹

Следует отметить, что, согласно советскому плану операции, утверждённому И.В. Сталиным 28 июля 1944 года, Варшаву предполагалось брать не в лоб, а обойти с севера и юга, создав для этого плацдармы на Висле. Такая тактика учитывала и необходимость сохранения города как одного из центров славянской культуры. 28 июля — 2 августа 1944 года советские войска создали плацдарм к югу от Варшавы и передали его частям Войска Польского, которые должны были, наступая вдоль реки, войти в Варшаву с юга. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта (командующий — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский), находившиеся под Варшавой, пройдя с непрерывными боями более 600 км, были крайне измотаны.

К тому же тылы отстали, отсутствовало воздушное прикрытие, так как 16-я воздушная армия еще не успела перебазироваться на ближайшие к фронту аэродромы. Так что для советского командования восстание началось в самый

---

⁴⁰ Отв. редактор — Т. В. Волокитина. — Т. 1. 1944—1946. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — С. 687, документ № 11.

⁴¹ Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ», 2000.

неподходящий момент, ибо приковывало к Варшаве пристальное внимание гитлеровцев, перебросивших сюда вспомогательные силы.⁴²

Зная обо всём этом, германское командование решило нанести мощный танковый контрудар со стороны Варшавы в тыл советскому плацдарму на Висле. Для этих целей привлекалось 5 танковых дивизий, переброшенных из Румынии, Голландии и Италии. Всего под Варшавой в конце июля немцы сосредоточили 51,5 тыс. солдат и офицеров, 1158 орудий и миномётов, 600 танков и САУ. Находившаяся ближе всего к польской столице советская 2-я гвардейская танковая армия насчитывала 32 тыс. бойцов, 468 орудий и миномётов, 425 танков и САУ. Ударив с трёх сторон, немцы фактически окружили и уничтожили 3-й танковый корпус 2-й армии и 2—3 августа отбросили советские войска от Варшавы, которые на подступах к городу потеряли 280 танков и оказались вынужденными перейти к обороне.

Между тем Миколайчик прибыл в Москву. 31 июля он встретился с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. В ходе беседы польский премьер ни словом не обмолвился о планируемом восстании. Знавший о подготовке восстания Черчилль также ничего не сообщил Сталину.⁴³

---

⁴² Белорусская операция 1944. Великая Отечественная война 1941 — 1945. Энциклопедия.

⁴³ Яковлева Е.В. Польша против СССР 1939–1950 гг. – М.: Вече, 2007.

Глава 3: Варшавское восстание. Его ход и участие вооружённых сил.

3.1. Начало восстания.

В начале июля 1944года вблизи польской столицы произошло крупное танковое сражение. В конце месяца 28 и 29 июля корпуса под командованием Алексея Радзиевского совершили попытку перехватить Варшав-Седлец, но она не увенчалась успехом из-за эффективной обороны дивизии «Герман Геринг». После этого были совершены уже более успешные удары по пехотным подразделениям группы «Франек»: недалеко от Отвоцка было уязвимое в их обороне и группу начали окружать с западного направления, в результате чего 73-я дивизия начала неорганизованно отступать под ударами. Группа «Франек» оказалась разбита на отдельные части, понесла тяжёлые потери и отступила на север. 30 июля 2-я танковая армия возобновила атаки всеми корпусами. Генерал Алексей Радзиевский поставил задачу овладеть Прагой — предместьем Варшавы до 14.00.⁴⁴

30-31 июля основные силы 2-й танковой армиишли к расположенному на восточном берегу Вислы району Варшавы. 31 июля корпуса советских танковых армий вели бои местного значения: 8 корпус захватил Окунев (21 километр восточнее Варшавы) и Миньск-Мазовецки (40 километров восточнее Варшавы), а 16 корпус смог отбросить врага от варшавской дачной области Свидер. 30 июля немцы покинули города Воломин и Радзымин, находившиеся в 25 километрах от Варшавы. По советским донесениям к 1 августа основные силы подошли в районы Кобылка (8 км северо-северо-восточнее Праги), Медзешин (5 км юго-юго-восточнее Праги). Немецкие войска оказались в гораздо более выгодном положении, так как их оборона стояла на использование Варшавского укрепленного района. Дивизия «Герман Геринг» и 19-я танковая дивизия начала атаку из района Праги, 4-я танковая дивизия наступала с севера, а «Викинг» и «Мертвая голова» с востока. 1 августа 2-я танковая армия не вела активных на-

---

⁴⁴ История Второй Мировой Войны. Т. 9.

ступательных действий и закреплялась на достигнутых рубежах. На правом берегу Вислы со стороны Праги на Тет-де-пон находилось около 30 тысяч немецких военнослужащих (командир — генерал танковых войск Дитрих фон Заукен).

31 июля вечером генерал Тадеуш Коморовский с участием Делегата Правительства в изгнании отдал приказ командующему округу Армии Крайовой о начале восстания 1 августа в 17.00. Служба разведки Армии Крайовой своевременно указала своему руководству на усиление немецкой обороны на подступах к Варшаве, танковые дивизии врага и её руководитель полковник Иранек-Осмецкий предложил командующему Армии Крайовой генералу Тадеушу Коморовскому отложить восстание.⁴⁵

Генерал дивизии Тадеуш Коморовский отдал приказ о начале восстания после совещания с генералами Леопольдом Окулицким и Тадеушем Пелчиньским — под давлением генерала Окулицкого и после ложного сообщения, что советские танки ворвались в Прагу. План Армии Крайовой рассматривал и предполагал атаку на большом количестве объектов одновременно. На тактическом уровне руководство восстанием осуществлял Антоний Хрусьцель («Монтёр»). На около 20—25 тысячи человек, которых собрали к пяти часам 1 августа, имелось около 3 тысячи единиц личного стрелкового оружия, таким образом пистолетов, и 67 пулеметов (60 ручных и 7 станковых). На всех имелось около 25 000 гранат, из них 95 процентов было изготовлено в подпольных мастерских. Повстанцам не удалось в полной мере использовать эффект неожиданности, так как противник был осведомлён о дате восстания и до 17 часов 1 августа немецкие части в основном успели занять боевые позиции. Немецкие опорные пункты первое время оборонялись.⁴⁶

Имея преимуществом в огневой мощи, они сумели отразить почти все атаки на важные стратегические пункты. Начались ожесточённые уличные бои. Командиры отдельных отрядов и подразделений повстанцев, распустили

---

⁴⁵ С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. Стр 211

⁴⁶ Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. СПб, Полигон; М., АСТ, 1999 стр 247

свои подразделения или вывели их из города в находящиеся рядом леса. Восставшие звали часть почти не защищаемых жилых кварталов. При списочном составе Армии Крайовой в Варшаве и в Варшавском повяте примерно 50 тысяч человек, отобилизовано было около 34 тысяч аковцов. К аковцам стихийно примкнуло определенное количество мирных граждан. После 1 августа 1944 года немецкая атака была направлена на два западных варшавских района Воля и Охота. Немцы намеревались обезопасить коммуникации с запада к мостам на Висле, на Прагу и дальше на восток.

У повстанцев практически не было огнестрельного оружия, из за того что большая его часть была переправлена Армией Крайовой в другие места. Повстанцы так же не были хорошо подготовлены, между дельными подразделениями не было установлено и отработано взаимодействие и координация, у многих солдат не имелось никакого боевого опыта. В первый день погибло около 2 тысячи бойцов(гитлеровцы потеряли около 500 убитыми и ранеными, и несколько сот пленных). Поздно вечером 1 августа 1944 года Варшаву оставила почти четверть из тех, кто приняли решение участвовать в процессе концентрации сил к условленному часу «W».

Повстанцы не смогли занять многого из 406 намеченных к захвату стратегически важных объектов в Варшаве, им не удалось полностью выбить немцев из центра города, овладеть главными центрами коммуникаций, укреплениями и мостами. Повстанцы смогли блокировать военного коменданта Варшавы генерал-лейтенанта Штагеля и губернатора Варшавы Фишера, были установлены баррикады. В руках восставших оказалась крупная центральная часть города, но и здесь они были уже не в состоянии продолжать наступление, а вокзалы(кроме одного),Варшавская цитадель, все мосты, штабы и оба аэродромы оставались в руках немцев. Немцы изолировали восставших на отдельные очаги, поэтому повстанцы не смогли создать единой освобожденной территории.⁴⁷ Поднимая восстание в Варшаве, его организаторы скрыли от основной массы повстанцев и населения свои подлинные цели, объективно

---

⁴⁷ Э. Дурачинский. Варшавское восстание // Другая война. 1939—1945. / под общ. ред. акад. Ю. Афанасьева. —М.: РГГУ, 1996.

направленные против Красной Армии(Не допускать в укрепленные Армией Крайовой районы Варшавы Красную армию и польские вооруженные силы, сформированные на территории СССР вплоть до разрешения спорных вопросов а в случае попыток разоружения Армии Крайовой оказывать вооруженное сопротивление, рассчитывая на вмешательство западных держав).

С немецкой стороны район Варшавы обороняла 9-я армия генерала Николауса фон Формана. Важная роль отводилась удержанию Варшавы — крупного центра коммуникаций. Военным комендантом Варшавы был назначен генерал-лейтенант Райнер Штаэль. Было создано пять секторов обороны города. Производилось минирование мостов и их подготовка к подрыву. Так же в Варшаву были стянуты подразделения противовоздушной обороны. Агентура полиции безопасности и Службы безопасности (СД) смогли ещё в июле донести о готовившемся выступлении, тем не менее немецкое командование скептически отнеслось к возможности масштабного выступления подпольщиков)⁴⁸. В начале восстания в левобережной Варшаве учитывая подразделения полиции, СС, СА, вооружённых железнодорожников, охраны мостов, а так же курсантов военных училищ, зенитчиков, персонала обслуживания аэродромов и связистов находилось около полутора десятков тысяч хорошо вооружённых гитлеровцев принадлежавших к 300 различным формированиям и ведомствам. Данные немецких архивов свидетельствуют, что на левом берегу Варшавы находилось 16 танков Т-V, 5 танков Т-VI и 28 САУ Netzer. Общее командование этими силами создано не было. Запись в журнале боевых действий 9-й армии , сделанная вечером 1 августа, гласила:

«Ожидавшееся восстание поляков в Варшаве началось в 17.00. По всей Варшаве идут бои. Непосредственная артерия снабжения 39-го танкового корпуса перерезана. Удержание варшавского телефонного коммутатора счастливым образом обеспечивает связь со ставкой вермахта и 30-м танковым корпусом.

---

⁴⁸ Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. СПб, Полигон; М., АСТ, 1999 стр 327

Командование 9-й армии потребовало полицейских сил для подавления восстания.»⁴⁹

После получения известия о вспыхнувшем в Варшаве восстании, Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер 2 августа тбыл из Восточной Пруссии в Познань что бы организовать операции подавления его частями СС и полиции. Из за положение на фронте нельзя было сосредоточить непосредственно против повстанцев значительные силы вермахта). Гитлер приказал уничтожить город и всё его население.

Подкрепления немецких сил прибыли в Варшаву в 2-го августа и размещались в районах Охота (группа Каминского) и Воля (боевая группа генерала Райнефарта, в том числе, полк «СС» Оскара Дирлевангера). По приказу Генриха Гиммлера 4 августа 1944 года под руководством отрядов «СС» и полиции из Познани в Варшаву прибыл высший командир «СС» и полиции группенфюрер Хайнц Райнефарт. 5 августа немцы имея несравненное преимущество в вооружении и военной технике, начали контрнаступление с использованием роне-техники, тяжёлой артиллерийской поддержки и ударнойбомбардировочной авиации. Подразделения «СС» и полиции под командованием Райнефарта начали штурм Воли вдоль улицы Вольской, одновременно осуществляя тотальное уничтожение гражданского населения.

С вечера 5 августа обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах принял командование над боевой группой фон дем Баха и просил прислать подкрепления. Этот офицер был известен своей жестокостью, и именно ему было поручено утопить восстание в крови. Войскам были приданы артиллерия, САУ, танки, броневики и звено самолётов. Однако, фон дем Бах не получил желанной поддержки — одной полнокровной дивизии вермахта или войск СС.⁵⁰

Общую поддержку варшавскому гарнизону оказывала 9-я армия генерала фон Формана. В первые дни боёв большую помощь немцы получили от частей

---

⁴⁹ Очерки истории Российской внешней разведки. — Т. 4. — М., 1999. Стр 94

⁵⁰ Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ», 2000.

дивизии «Герман Геринг», танковые подразделения которой (21 танк Т-IV) в нескольких эпизодах сыграли ключевую роль.

По состоянию на 5 августа 1944 года в распоряжении Хайнца Райнефарта были следующие силы:

1. «Зондерполк СС „Дирлевангер»: 881 человек;
2. 608-й охранный полк вермахта: 618 человек;
3. два батальона 111-го азербайджанского полка вермахта: 682 человек;
4. сводный полк штурмовой бригады СС «РОНА»: 1700 человек;
5. отряды «СС» и полиции из Вартеланда: 2740 человек;⁵¹

Всего они насчитывали 6621-го человека. Так же командованию был подчинён бронепоезд вермахта. 11 августа 1944 года в соединение группировки вошёл 302-й отдельный танковый батальон радиоуправляемых машин (24 штурмовых орудий StuG IV , 64 самоходных мин Borgward IV. С 12 августа 1944 года Эрих фон дем Бах командовал почти всеми гитлеровскими силами в левобережной Варшаве.

В подавлении восстания принимали участие военные подразделения коллаборационистов:

- сводный полк штурмовой бригады СС «РОНА» под командованием майора И.Д. Фролова (1700 человек, 4 танка Т-34-76, 1 САУ и 2 гаубицы);
- 1-й и 2-й батальоны 1-го Восточно-мусульманского полка СС (800 офицеров, унтер-офицеров и рядовых);
- два батальона 111-го азербайджанского полка вермахта;
- 5-й Кубанский казачий полк (командир — полковник Бондаренко)
- 3-й Казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка;
- 69-й казачий батальон 3-й кавалерийской бригады Казачьего Стана;
- 572-й Казачий батальон;
- 209-й Казачий полицейский батальон

---

⁵¹ С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКСМО», 2004. стр.234

- 631-й украинский полицейский батальон «шуцманшафт», позже включённый в дивизию СС «Галичина» (На самом деле это был 31. Schutzmannschafts-Bataillon der SD);⁵²
- полицейские части и отряды СС, сформированные из украинцев Галиции, и «Украинский легион самообороны» (31 Schutzmannschafts батальон СД), которые впоследствии вошли в состав дивизии⁵³.
- 13-й Белорусский полицейский батальон при СД (Weissruthenische Polizei(SD)-Bataillon № 13).⁵⁴.

Активное участие в подавлении восстания принимали казаки-коллаборационисты из Казачьего стана. Подразделение казаков во главе с хорунжим И. Аникиным получило задание захватить штаб Бур-Коморовского. Всего казаки по собственным данным захватили около 5 тысяч повстанцев. За проявленное усердие немецкое командование наградило многих казаков и офицеров Железными крестами⁵⁵.

5 августа немцы начали широкомасштабную контратаку с использованием танков, тяжёлой артиллерии, бронепоезда и боевой авиации, которая продолжалась до 17 августа. Повстанцы находились под артиллерийским обстрелом и авиационными бомбардировками. Немецкие «Штуки» и «Мессершмитты» выполнили 1408 вылетов на бомбардировку, потеряв один Ju-87 над Старым городом. Тактика командующего немецкими силами фон дем Баха заключалась в изоляции отдельных очагов восстания и уничтожение их поодиночке.

Наступавшие немецкие колонны разделили Варшаву на «повстанческие острова». В захваченных карателями районах немцы и коллаборационисты совершали массовые казни мирного населения Варшавы, изнасилования, грабежи,

---

⁵² С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКМО», 2004. стр.234

⁵³ *Krzysztof Komorowski. Armia Krajowa. Szkice z dziejów Sił Zbrojnych Polskiego Państwa Podziemnego.* — Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2001. — ss. 302–306.

⁵⁴ Jerzy Grzybowski, *Pogoń między Orłem Białym, Swastyką i Czerwoną Gwiazdą. Białoruski ruch niepodległościowy w latach 1939—1956,* Warszawa, 2011, s. 318—321.

⁵⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ», 2000. — 608 с. ISBN 5-237-05065-4.

осуществляли целенаправленное разрушение городских строений. Бои за Старый город отличались особым упорством.

18 августа командующий немецкими войсками генерал СС Бах-Зелевский предложил Армии Крайовой сложить оружие, обещая статус военнопленных и гуманное отношение к пленным и населению. Все предложения о капитуляции остались без ответа. К 20 августа определился состав сил и средств корпусной группы фон дем Баха, а также её численность —максимально до 25 тысяч человек. 23 августа находившийся в Варшаве заместитель делегата правительства сообщил в Лондон :

«Под влиянием коммунистической пропаганды, распространяемой все шире, здесь задают вопрос, кто ответственен за преждевременно начатое восстание без предварительных гарантий помощи союзников и России. После трех недель боев ситуация в Варшаве вследствие отсутствия достаточной помощи восставшим приобретает черты политического скандала. Общественное мнение обвиняет правительство в том, что оно не имеет никакого веса на международной арене. Растет недовольство союзниками, граничащее с враждой. Требуем немедленной эффективной помощи, требуем объяснений за трехнедельную проволочку, которая привела к тому, что вместо победы, мы имеем руины и тысячи жертв».⁵⁶

Организаторы восстания, попав под огонь критики варшавян и не будучи в состоянии им ни внятно ответить, ни помочь, стали искать способ снять ответственность с себя: пресса Армии Крайовой объявила о том, что восстание началось в ответ на призыв радиостанции СПП «Костюшко», прозвучавший 30 июля. Это утверждение было ложью.⁵⁷

Примечательно, что об этой радиопередаче радиостанции «Костюшко» руководство Армии Крайовой не упоминало ни в начале восстания, ни в первой

---

⁵⁶ С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКМО», 2004. стр.234

⁵⁷ Дьяков Ю. Документальное полотно истории Варшавского восстания. Отечественная история. – 2008. – No 1

половине августа – ни во внутренних документах с самыми резкими нападками на СССР, ни в открытых газетных публикациях. Полный текст этой радиопередачи передали открытым текстом из Лондона 16 августа.

31 августа на улицах Старого города собралась агрессивно настроенная толпа, которая предприняла попытку вывесить белые флаги и разобрать баррикады, был открыт огонь по толпе. Старый город пал 2 сентября, а повстанцы во главе с командиром полковником К. Зиемским выходили из него через подземные каналы в районы Центр и Жолибож.

3.2. Действия Красной армии в сражениях у Нарвы и Вислы.

К моменту подхода к окрестностям Варшавы Красная Армия, пройдя с 23 июня около 500 километров, растянула свои порядки и коммуникации. Продвижение составило не 150—250 км, как планировалось, а 400—500. Не были восполнены потери в боевой технике и личном составе. Отставали обозы с боеприпасами, обмундированием, продовольствием и горюче-смазочными материалами, отстала и тяжелая артиллерия.

К тому же войска фронта временно лишились воздушного прикрытия, так как приданная им 6-я Воздушная армия (СССР) ещё не успела перебазироваться на ближайшие к фронту аэродромы. Немцы же со своей стороны, стянув к Варшаве 5 танковых дивизий, в том числе дивизии СС, перешли в контрнаступление и 1 августа заставили советские войска перейти к обороне. 30 июля – 1 августа свежие немецкие части контратаковали 2-ю гвардейскую танковую армию, сильно вырвавшуюся вперёд и приближавшуюся к варшавской Праге и заставили её отойти.⁵⁸

1 августа 1944 года командующий войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Вальтер Модель запретил отход войскам группы. В июле-августе 1944 года прикрывавшая подступы к Варшаве группа армий «Центр» не только частично возместила потери, понесенные перед этим в Белоруссии, но

---

⁵⁸ Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002

усилиями нового командования превзошла первоначальную мощь бронетанковых войск⁵⁹. Группа армий «Центр» в течение июля и первых дней августа была укреплена тридцатью тремя дивизиями и четырьмя бригадами, включая 9 танковых дивизий, одну танковую бригаду и одну панцергренадерскую дивизию.⁶⁰

Назначенный главнокомандующим Группы армий «Центр» фельдмаршал Модель сконцентрировал на варшавском направлении мощные силы. Это привело к ослаблению сил вермахта на других участках советско-германского фронта, к ухудшению положения войск противника на западном фронте и в оккупированных странах.

2-я танковая армия после неудачной попытки 25 июля прорваться на западный берег Вислы с ходу по железнодорожному мосту у Демблина вела наступление по правому берегу реки Висла в общем направлении на север.

Армия Радзиевского планировала захват плацдарма в районе Сероцка в 40 км к северу от Варшавы за притоком Вислы реки Нарев. По дороге армия была должна захватить варшавский пригород Прагу, который располагался на восточном берегу Вислы. Она действовала при слабом прикрытии правого фланга 6-й кавалерийской дивизией, а вырвавшийся вперёд 3-й танковый корпус остался вообще без какого-либо пехотного или кавалерийского прикрытия. 1 августа он попал в окружение (ему в тыл вышли дивизия «Герман Геринг», 19-я танковая дивизия и 5-я танковая дивизия СС «Викинг») и, по немецким данным, был практически уничтожен. 2 августа 8-й гвардейский танковый корпус ударом извне проломил узкий коридор навстречу окруженным. Кобылка, Радзимин и Воломин были оставлены, а 8-й гвардейский танковый и 3-й танковый корпуса должны были обороняться от атакующих с нескольких сторон танковых дивизий противника. Однако, Окунев и Медзешин остались в руках Красной Армии. Тяжёлые потери понёс 8-й гвардейский танковый корпус, значительные — 16-й танковый корпус. За

---

⁵⁹ Гудериан Гейнц. Воспоминания солдата 2004г.

⁶⁰ Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. СПб, Полигон; М., АСТ, 1999

период с 20 июля по 5 августа потери армии составили 1261 танков и САУ (156 % от первоначальной численности), то есть на каждую боеспособную машину приходилось до трёх ремонтов. После подхода соединений 47-й армии 5-6 августа 2-я танковая армия, потерявшая к этому времени 284 танка (по немецким данным — 337), была выведена из боя и отправлена на переформирование. Безвозвратные потери армии за период 27 июля-5 августа составили 180 танков и САУ. Ещё 51 единиц бронетехники были отправлены в капитальный ремонт на ремонтные заводы в СССР. После контрудара под Радзимином 3-й танковый корпус был отведён к Минск-Мазовецкому для отдыха и пополнения, а 16-й танковый корпус был переброшен на Магнушевский плацдарм.

Противниками снова стали дивизия «Герман Геринг» и 19-я танковая дивизия. 2 августа 69-я и 8-я гвардейские армии, попав под немецкий контрудар из района Гарволин, были вынуждены остановить наступление и перейти к обороне. Сражение продолжалось до 10 августа. В результате немецкий контрудар был остановлен, предмостные укрепления в районах Магнушев и Пулавы остались в руках Красной Армии, но 1-й Белорусский фронт на этом участке остался без подвижных соединений и был лишён возможности манёвренного наступления. Немцы предприняли на этих участках ряд ожесточённых контратак с целью выбить советские формирования, которые смогли удержать захваченные плацдармы в своих руках, однако у них не было достаточно сил, чтобы расширить их. В соответствии с оперативными планами, переброшенные на варшавское направление 47-я и 70-я советские армии и усиленные 8-м гвардейским танковым корпусом, 10 августа начали наступление. Восполнение потерь 1-го Белорусского фронта шло главным образом за счёт необученного пополнения из Восточной и Западной Белоруссии, что резко снижало боеспособность войск.

Курт Типпельскирх отмечал, что в момент начала восстания «сила русского удара уже иссякла и русские отказались от намерения овладеть польской столицей с хода». Однако, по его мнению, если бы сразу же после начала восстания русские войска «продолжали атаковать предмостное

укрепление, положение немецких войск в городе стало бы безнадёжным»⁶¹. Остановка советских атак позволило немцам сосредоточить силы, необходимые для подавления восстания. В августе, как отмечал Курт Типпельскирх, Красная Армия перенесла свою активность на юг от Варшавы — на плацдармы у Пулава и Варки, за расширение которых она вела длительные, но достаточно малоуспешные для неё бои. Эти малые успехи он объясняет упорством немецких войск, так и «тем обстоятельством, что свои основные усилия русские сосредоточили на других участках фронта».

Норман Дэвис полагал, что стоявшая против Варшавы советская группировка была ослаблена за счёт того, что резервы были переброшены на румынско-балканский фронт. Однако, согласно Дэвиду Гланцу, 2-й Украинский фронт получил подкрепления от 1-го Белорусского фронта в виде механизированного корпуса Плиева только к 6 октября, когда началась Дебреценская операция, то есть через 4 дня после поражения восстания. Остальные фронты, задействованные в Румынии и на Балканах, не получили ничего и, напротив, были вынуждены передавать свои соединения 2-му Украинскому фронту.⁶²

Лиддел Гарт полагал, что в боях под Варшавой (равно как и под Инстербургом) советские войска впервые за всю операцию «Багратион» потерпели «серьёзную неудачу». Причиной такого хода событий он считал «естественный» закон стратегического перенапряжения, когда немецкие коммуникации сократились, а советские, напротив, оказались слишком растянутыми. Второй причиной Лиддел Гарт считал то, что советские наступательные действия приняли форму «прямых действий», когда противник, ранее никогда не знавший достоверно, где будет нанесён главный удар, в случаях с Варшавой и Инстербургом мог абсолютно уверенно сказать, что явится целью наступления.⁶³

---

⁶¹ Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. СПб, Полигон; М., АСТ, 1999

⁶² Norman Davies. Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Books. 2004.

⁶³ Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. - М.: Эксмо, 2008.

Сегодня установлено, что приказ о переходе к обороне, прорвавшейся на пражском направлении 2-й танковой армии был отдан и. о. командующего армией 1 августа в 4:10 по московскому времени, то есть примерно за 12 часов до начала восстания и за полтора суток до того, как о восстании стало известно в Лондоне, а через Лондон — в Москве.

По мнению Яна Новак-Езёраньского, после начала восстания советские танковые армии перестали получать топливо. Однако, уже 31 июля за сутки до восстания, Рокоссовский докладывал, что его войска уже испытывали трудности из-за нехватки горючего, которую вызывал «постоянный отрыв войск от баз снабжения из-за отставания восстановления железных дорог».

8 августа Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский предложили И. В. Сталину следующий план действий: после необходимой паузы в несколько дней для отдыха, подтягивания тылов и перегруппировки, с 10 по 20 августа провести ряд подготовительных операций.

Предлагалось правым крылом фронта осуществить выход к Нареву с захватом плацдарма в районе Пултуска, а левым крылом фронта расширить Сандомирский плацдарм на Висле и после новой передышки минимум в 5 дней, при самых благоприятных условиях не ранее 25 августа, после выхода правого крыла 1-го Белорусского фронта на рубеж реки Нарев начать широкомасштабную операцию по освобождению Варшавы. Результатом этих действий должно было стать форсирование Вислы к западу от Модлина и удар с двух плацдармов (плацдарма на западном берегу р. Нарев и Радомского плацдарма) для окружения и взятия Варшавы, причём непосредственное овладение Варшавой возлагалось на Войско Польское.⁶⁴

Борис Соколов и Э. Дурачиньский считают, что никаких последствий этот доклад не имел. За этим докладом, по мнению Бориса Соколова и Э. Дурачиньского, не последовали соответствующие приказы, и Варшавская операция так и не была осуществлена на практике.

---

⁶⁴ С. М. Штеменко. Генеральный Штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989

Однако, по данным Курта Типпельскирха, в середине августа 1-й Белорусский фронт начал наступление севернее Варшавы в междуречье Буга и Вислы и к 18 августа отбросил 9-ю и 2-ю армии вермахта за Буг. Войска правого крыла фронта начали наступление 10 августа, войска левого крыла фронта начали наступление 19 августа, но наступление захлебнулось. Войска 1-го Украинского фронта на Сандомирском плацдарме (13-я армия, 3-я и 1-я гвардейские танковые армии) с 14 августа ударом в северном направлении пробовали выйти на фронт Зволень, Радом. 14 августа перешла в наступление и 8-я гвардейская армия. В середине августа для поддержки её действий на Магнушевский плацдарм были переправлены главные силы 1-й армии Войска Польского, которые совместно с советскими войсками должны были овладеть Варшавой, но возросшее сопротивление противника и недостаток сил у 1-го Белорусского фронта не позволили осуществить этот замысел.

22 августа в наступление перешёл и 2-й Белорусский фронт. В результате к 31 августа советские войска вбили несколько глубоких клиньев в порядки немецких войск, но задуманного прорыва не вышло. 3 сентября наступление возобновилось. Немцев отбросили за Нарев и организовали несколько плацдармов возле Пултуска. К 16 сентября наступление выдохлось и фронт стабилизировался по линии реки Вислы, при этом за немцами остался Модлин.⁶⁵

Борис Соколов утверждает, что в середине августа все пять немецких танковых дивизий, нанесшие контрудар под Варшавой, были сняты с варшавского фронта и отправлены на север, чтобы прорубить коридор и восстановить сухопутную связь между группами армий «Север» и «Центр». Борис Соколов полагает, что эта операция теряла смысл в случае советского наступления на Варшаву, так как ослабленные немецкие силы не смогли бы его сдержать, а тем более удержать на севере фронт от Латвии до Одера.⁶⁶ Однако войска 1-го Белорусского фронта на Висле не сдвинулись с места, пока

---

⁶⁵ Гудериан Гейнц. Воспоминания солдата 2004г.

⁶⁶ С. М. Штеменко. Генеральный Штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989

немецкая 3-я танковая армия пробивалась к Балтийскому морю у Тукумса, который был взят немцами 20 августа.

Однако, вопреки утверждениям Бориса Соколова, в Курляндию был переброшен только 39-й танковый корпус. 4-й танковый корпус СС, куда входили дивизии «Мёртвая голова» и «Викинг», остался под Варшавой. Вопреки утверждениям Бориса Соколова войска правого крыла 1-го Белорусского фронта начали наступление 10 августа, войска левого крыла фронта начали наступление 19 августа, а войска 1-го Украинского фронта на Сандомирском плацдарме с 14 августа ударом в северном направлении пробовали выйти на фронт Зволень, Радом.⁶⁷

В начале сентября советская фронтовая разведка обнаружила несколько германских частей, участвовавших в сражении со 2-й танковой армией севернее Варшавы в районе северных плацдармов на Висле. Речь шла о танковой дивизии «Викинг», незадолго до этого переброшенной в район Модлина для отдыха и пополнения, но вынужденной вступить в бой с наступающими частями РККА. Полученные данные позволили принять решение об ударе в районе варшавской Праги, что было проделано 10 сентября совместно с 47-й армией и 1-й польской армией. 14 сентября немцы очистили Прагу, переправив остатки своих войск на другой берег и взорвав мосты. Попытка советских войск высадить разведывательные соединения на противоположном берегу реки с ходу, на плечах отступающего противника, не удалась.⁶⁸

В начале сентября советская фронтовая разведка обнаружила несколько германских частей, участвовавших в сражении со 2-й танковой армией севернее Варшавы в районе северных плацдармов на Висле. Речь шла о танковой дивизии «Викинг», незадолго до этого переброшенной в район Модлина для отдыха и пополнения, но вынужденной вступить в бой с наступающими частями РККА. Полученные данные позволили принять решение об ударе в районе варшавской Праги, что было проделано 10 сентября совместно с 47-й армией и 1-й

---

⁶⁷ Белорусская операция 1944 // Великая Отечественная война 1941 -1945.

⁶⁸ Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002.

польской армией. 14 сентября немцы очистили Прагу, переправив остатки своих войск на другой берег и взорвав мосты. Попытка советских войск высадить разведывательные соединения на противоположном берегу реки с ходу, на плечах отступающего противника, не удалась.

Заключение.

Сегодня можно услышать мнение ряда польских историков и публицистов о том, что не смотря на неудачу Варшавского восстания тем не менее была одержана так называемая «моральная победа» - которая в их понимании представляла собой героическую попытку остановить поход Красной Армии на Запад.

Основным тезисом данного мнения является утверждение о том, что у восстания в Варшаве были шансы на успех, а советские войска из-за начавшегося Варшавского восстания ли вынуждены остановить на Висле е проводимые её операции. В то же время армиям Третьего Рейха был нанесён значительный ущерб. Сегодня можно выявить преемственностью существующего в Польше политического строя с событиями варшавского восстания, а также политическая направленность восстания против СССР и ПКНО. По сегодняшний день это событие вызывает острую историко-политическую дискуссию в стране. Часть учёных, историков и публицистов считает принятое решение о восстании крупной политической ошибкой польского военно-политического руководства, огромной катастрофой.

Сегодня в Польше на официальном уровне возлагают ответственность за поражение варшавского восстания в первую очередь на И. В. Сталина и СССР, а точнее, на русских, а во вторую — на западные державы.

Но как мне кажется эта оценка не является верной. Факты говорят сами за себя. В Варшавской трагедии виновны только руководители АК с их авантюризмом и антисоветской направленностью, а также неспособностью координировать свои действия с Советской Армией. Советское командование и высшее политическое руководство сделали, что могли для поддержки восстания. То, что Варшаву тогда взять было невозможно, доказывается тем фактом, что она не была взята ни в октябре, ни в ноябре 1944 года, после подавления восстания. Сталин был прагматиком и в его интересах было быстрее взять Варшаву и открыть дорогу на Берлин, поскольку взятие Берлина значило для послевоенного устройства мира несравненно больше, чем возможность появления эмигрант-

ского правительства в Варшаве, которое Сталин рано или поздно смог бы взять под контроль благодаря советским войскам в Польше.

И так ответ на главный вопрос, была ли у советских войск возможность и ресурсы занять Варшаву и удержать её за собой.

Ответ: нет не было. Необходимо учитывать то насколько насколько велики были потери в Белорусской операции. Во время её проведения, 178 507 советских солдат и офицеров было убито/пропало без вести, а 587 308 ранено⁶⁹, что Красная Армия потеряла в ней 2957 танков и САУ, 2447 орудий и миномётов 822 боевых самолётов⁷⁰. части Первого Белорусского фронта понесли серьезные потери как до 1 августа, так и после него.

Вот соответствующий документ от 13 августа 1944 г.

Начальнику оперативного управления ГШ КА

Докладываю сводку о потерях войск 1-го Белорусского фронта с 1 по 10 августа 1944 года:⁷¹

48-я армия – личный состав: убито – 737, ранено – 2 352 чел.; конский состав: убито – 49, ранено – 48 лошадей; матчасть: орудий – 3, винтовок и автоматов – 137, пулеметов – 24, ПТР – 1, минометов – 4, автомашин – 1.

65-я армия. – личный состав: убито – 842, ранено – 2 487 человек.

28-я армия – личный состав: убито – 651, ранено – 2 963; матчасть: винтовок и автоматов – 251.

---

⁶⁹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил / Г. Ф. Кривошеев. — М.: 2001 стр 217

⁷⁰ Белорусская операция 1944 // Великая Отечественная война 1941 — 1945. Энциклопедия. — 1985. — С. 83—85.

⁷¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил Г. Ф. Кривошеев. - М.: 2001

70-я армия – личный состав: убито – 158, ранено – 563; матчасть: автомашин – 2, повозок – 5.

47-я армия – личный состав: убито – 1045, ранено – 3146 чел.; конский состав: убито – 76, ранено – 6 лошадей.

1-я польская армия – личный состав: убито – 290, ранено – 684, пропало без вести – 565; конский состав: убито – 55, ранено – 87 лошадей; матчасть: винтовок и автоматов – 824, пулеметов – 87, ПТР – 35, минометов – 18, орудий – 76 и 45 мм – 9, танков: сожжен – 1, подбито – 6, раций – 1, автомашин – 2.

8-я гв. армия – личный состав: убито – 1769, ранено – 7415, пропало без вести – 482 человека.⁷²

69-я армия – личный состав: убито – 1418, ранено – 3958; матчасть: орудий – 8, минометов – 8, винтовок и автоматов – 294, пулеметов – 4, ПТР – 2, автомашин – 3, тракторов – 1, радиостанций – 3.

2-я танковая армия – личный состав: убито – 409, ранено – 1271, пропало без вести – 589 человек; матчасть: сгорело и подбито танков – 101, самоходных орудий – 13. Уничтожено: орудий – 28, минометов – 9, пулеметов – 84, бронетранспортеров – 2.

16-я ВА – уничтожено в воздушных боях огнем ЗА противника и потерпели катастрофу – 22 самолета.

6-я ВА – уничтожено в воздушных боях и огнем ЗА противника – 13 и не вернулись с боевого задания – 27 самолетов

Начальник оперативного управления штаба 1-го Белорусского фронта

Генерал-майор

---

⁷² Jerzy Kirchmayer. Powstanie Warszawskie. Warszawa, Wydawnictwo Książka i Wiedza, 1959. Стр 382

Еще более важным документом, говорящим о жертвах и потерях Красной Армии, является следующий:

Донесение представителя Генерального штаба Красной Армии заместителю Верховного Главнокомандующего о потерях 8-й гвардейской армии за август 1944 г.

28 августа 1944 г.

«1. С 1.8 по 26.8.1944 г. армия потеряла 35 649 человек (убитых, раненых и без вести пропавших). За это же время армия получила пополнения 10 237 человек, что не покрывает понесенные потери.

Так например: 4-й гв. ск только в боях за плацдарм с 1 по 26.8.1944 г. потерял 7 777 человек и за это же время получил пополнение 3 081 человек. К настоящему времени стрелковые дивизии сократились до 4 000–4 200 человек, главным образом, за счет стрелковых рот: стрелковые роты насчитывают по 30–35 человек.

2. За последние дни в боях за расширение плацдарма чувствуется усталость войск, нет боевого порыва – вялость, ежедневные потери сильно сокращают состав малочисленных рот, вследствие чего бои по расширению плацдарма не дают должного результата....»

Подполковник

Рыбак⁷³.

Трудности со снабжением боеприпасами и бензином Первый Белорусский фронт стал испытывать уже в июле 1944 года. В доказательство этого представим следующий документ:

---

⁷³ Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002.

Доклад Военного совета 2-го Белорусского фронта начальнику тыла Красной Армии о тяжелом положении со снабжением войск горючим 18 июля 1944 г.

Начальнику тыла КА тов. ХРУЛЕВУ Положение с автобензином очень тяжелое. В войсках нет даже одной баковой заправки. Неоднократные обращения об усилении отгрузки остаются безрезультатными. Плечо подвоза в один конец достигает 450 км по плохим дорогам. Фронт ежедневно расходует 400–450 тонн автобензина, из расчета лимита 7 000 тонн в месяц. Наша телеграмма об увеличении лимита по автобензину на июль месяц до 12 000 тонн оставлена без ответа. В частях начались перебои по доставке боеприпасов и продовольствия, а части усиления в ряде случаев простаивают из-за отсутствия автобензина....»⁷⁴

По воспоминаниям участника операции "Багратион" командира роты 8 штрафного батальона ныне генерал-полковника ВДВ в отставке А.В.Пыльцына, людям случалось не спать по трое-пять суток. Красная Армия с боями прошла 400-500 км., рано или поздно наступательный порыв должен был иссякнуть.

Что же касается немецкой стороны, то 400 километровая брешь в конечном счете была закрыта за счет сокращения линии фронта, резервов и снятия ряда подразделений с Западного фронта (что, кстати, обусловило успех союзников во Франции в августе 1944 года). Только под Варшавой немцы имели четыре танковых дивизии (из них одна СС овская дивизия "Герман Геринг"). Варшавский укрепрайон представлял собой реальное препятствие, о чем свидетельствуют документы представленные документы.

Более того, 1 августа немцы перешли в контрнаступление под Радзимином, в результате которой 2 танковая армия была практически разгромлена. Характерен следующий документ:

Боевое донесение штаба 2-й танковой армии начальнику штаба 1-го Белорусского фронта о наступлении противника на направлениях Радзымин, Окунев

5 августа 1944 г.

---

⁷⁴ Белорусская операция 1944. Великая Отечественная война 1941 -1945. Энциклопедия. - под редакцией М. М. Козлова. 1985г

«1. Противник силами дивизий СС «Мертвая Голова», «Герман Геринг», СС «Викинг», а так же 19-тд, 73-й пд, штурмбатальона, 24-го строительного батальона, артиллерийских частей_ в 11.00 3.8.44 г. перешел в наступление на части 3-го тк и 8-го гв. тк с направлений: Радзымин – 40 танков, Клембув – 40 танков и бронетранспортеров, Струга – 20 танков с пехотой, Туров – 18 танков с пехотой, лес 2,5 км юго-западнее Окунев – 16 танков с батальоном пехоты, Посвинтье – 14 танков с пехотой, Краше-Стар – 20 танков и бронепоезд, действовавший из района Зеленка.

2. 2-я танковая армия 3.8.44 г. 3-м тк и частью сил 8-го гв. тк вела бой по уничтожению танков и пехоты противника. 50-я и 51-я тбр 3-го тк вели бои с превосходящими силами противника на рубеже: Дучки, железная дорога, идущая через Воломин, Надажан, понесли большие потери и из района боевых действий не вышли, за исключением отдельных танков и 46 человек мба 50-й тбр.

Потери армии сгорело и подбито танков и самоходных установок – 58, из них 42 остались на территории, занятой противником. Раздавлено орудий разных калибров – 16, автомашин – 17. Ранены и остались на территории, занятой противником, командиры 50-й и -й танковых бригад – Герой Советского Союза полковник Мирвода, майор Фундовный со своими штабами.

Личный состав 50-й и 51-й танковых бригад действовал героически, так один танковый экипаж поджег 7 немецких танков разных марок.

3. Урон, нанесенный противнику: уничтожено танков разных марок – 109, автомашин – 120, минометов – 19, пулеметов – 32, складов с боеприпасами – 2, бронетранспортеров – 36, орудий – 18, подбито бронетранспортеров – 25.»⁷⁵

Начальник штаба армии полковник

И. Базанов

---

⁷⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ», 2000. Стр 349

Начальник оперативного отдела

полковник

Г. Клейн⁷⁶

Таким образом, благодаря изучены фактам и документам можно сделать вывод, что взять Варшаву в конце лета 1944 года для советских войск не представлялось возможным. В силу того, что после захвата Варшавы, её было бы необходимо полностью взять полностью под контроль Красной армии, разместить в ней гарнизоны для усиления охраны города, защиты от возможных оставшихся немецких войск и противодействия крайне вероятным выступлениям со стороны польской позиции. Данные действия негативно бы сказались на продвижении советских войск на данном участке фронта и опасно могло растянуть их линии коммуникации, которые и так были в напряжённом состоянии. Приведённые условия могли замедлить скорость оперативного выполнения операции «Багратион».

---

⁷⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил Г. Ф. Кривошеев. - М.: 2001

Список используемых источников и литературы.

Источники:

- 1) «Сообщения № 243. Рапорт Тадеуша Бур-Коморовского от 14 июля 1944 года.»
- 2) Анатолий Азольский. Связник Рокоссовского. // журнал «Дружба народов», № 5, 2004
- 3) Antoni Przygoński, Powstanie Warszawskie w sierpniu 1944, Warszawa, 1988
- 4) Jan M. Ciechanowski. Powstanie Warszawskie. Pułtusk-Warszawa, Akademia Humanistyczna im. Aleksandra Gieyszтора, 2009.
- 5) Jerzy Kirchmayer. Powstanie Warszawskie. Warszawa, Wydawnictwo Książka i Wiedza, 1959.
- 6) Дьяков Ю. Документальное полотно истории Варшавского восстания. Отечественная история. – 2008. – No 1
- 7) Белорусская операция в цифрах Военно-исторический журнал. 1964. № 6
- 8) Очерки истории Российской внешней разведки. — Т. 4. — М., 1999.
- 9) Иванов Ю. В. «Военно-исторический журнал», 2013 — № 5.
- 10) Antoni Przygoński, Powstanie Warszawskie w sierpniu 1944, Warszawa, 1988
- 11) Norbert Wączyk. Panzertruppen a Powstanie Warszawskie, wyd. Pegaz-Bis 2013
- 12) Adam Borkiewicz. Powstanie Warszawskie. Warszawa, 1964
- 13) Włodzimierz Wołoszyn. Na warszawskim kierunku operacyjnym. Warszawa, 1964
- 14) Рокоссовский К. К. Солдатский долг. (5-е изд.) — М.: Воениздат, 1988.
- 15) Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003

- 16) Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июля 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. — Мн.: Беларусь, 1983.
- 17) Norbert Waczyk. Panzertruppen a Powstanie Warszawskie, wyd. Pegaz-Bis 2013.
- 18) Encyklopedia Warszawy. Wydawnictwo Naukowe PWN. 1994.s 687.
- 19) Георгий Жуков. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 3. М.: Агентство печати Новости, 1986 - 750 с

Литература:

- 20) Большая Российская Энциклопедия, редколл., гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 4. Большая российская энциклопедия, 2006.
- 21) Рышард Назаревич. Варшавское восстание, 1944 год: политические аспекты. - М.: Прогресс, 1989.
- 22) Яковлева Е.В. Польша против СССР 1939–1950 гг. М.: Вече, 2007.
- 23) С. И. Дробязко. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941—1945 гг. М., изд-во «ЭКСМО», 2004.
- 24) Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил Г. Ф. Кривошеев. - М.: 2001
- 25) Белорусская операция 1944. Великая Отечественная война 1941 -1945. Энциклопедия. - под редакцией М. М. Козлова. 1985г.
- 26) Norman Davies. Rising '44. The Battle for Warsaw. London: Pan Books. 2004.

- 27) Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ», 2000.
- 28) С. М. Штеменко. Генеральный Штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989.
- 29) Bernd Martin, Stanisława Lewandowska (Hrsg.): Der Warschauer Aufstand 1944. Deutsch-Polnischer Verlag, Warschau 1999.
- 30) Jan M. Ciechanowski: The Warsaw Rising of 1944. Cambridge University Press, Cambridge u. a. 1974.
- 31) Włodzimierz Borodziej: Der Warschauer Aufstand 1944. Fischer, 2001.
- 32) Bernhard Chiari (Hrsg.): Die polnische Heimatarmee. Geschichte und Mythos der Armia Krajowa seit dem Zweiten Weltkrieg. Oldenbourg, München 2003.
- 33) Карпов В. В. Генералиссимус. Книга 2. изд-во ФГУИПП «Янтар. сказ». 2002.
- 34) Владимир Невежин. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации, 2- М.:2010 г.
- 35) Курт Типпельскирх. История Второй мировой войны. - СПб., Полигон; М., АСТ, 1999.
- 36) Э. Дурачиньский Варшавское восстание Другая война. 1939-1945 : сборник под общей редакцией Ю. Афанасьева. - М.: РГГУ, 1996.
- 37) Гудериан Гейнц. Воспоминания солдата. – М. Эксмо. 2004
- 38) Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. - М.: Эксмо, 2008.